

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.02,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ИНСТИТУТ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
(УЧРЕДИТЕЛЬ — ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ),
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 01 июля 2026 г. № 14

О присуждении Кондаковой Евгении Руслановне, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Правовые и организационные основы деятельности органов юстиции Российской Федерации по противодействию коррупции» по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите .2026 г. (протокол № 10) диссертационным советом 02.1.002.02, созданным на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (учредитель — Правительство Российской Федерации, адрес организации: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 135/нк от 06 февраля 2023 г.

Соискатель Кондакова Евгения Руслановна, 26 декабря 1976 года рождения, в 1999 г. окончила Алтайский государственный университет (по специальности «юриспруденция», с отличием).

В 2025 г. освоила в ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки (очная форма), работает в должности начальника отдела внедрения современных кадровых технологий и развития юридического образования Департамента государственной службы и кадров Министерства юстиции Российской Федерации (119991, г. Москва, ул. Житная, д. 14 стр. 1).

Диссертация выполнена в лаборатории противодействия коррупции, отмыванию денег и финансированию терроризма ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (учредитель – Правительство Российской Федерации).

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор Трунцевский Юрий Владимирович, работает в должности заведующего лабораторией противодействия коррупции, отмыванию денег и финансированию терроризма ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

– Куракин Алексей Валентинович, д.ю.н., профессор ФГКУ ДПО «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и транспортной безопасности, профессор;

– Поляков Максим Михайлович, к.ю.н., доцент, ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», кафедра административного права и процесса имени Л.Л. Попова, доцент,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация — ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» в своем положительном отзыве, подготовленном А.В. Липунцовой, к.ю.н., доцентом кафедры конституционного и международного права и Н.Е. Садохиной, к.ю.н., заведующей кафедрой конституционного и международного права, подписанным Н.Е. Садохиной, утвержденном П.С. Моисеевым, к.э.н., доцентом, ректором ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», в критической части указала, что: 1) полагаем необходимым автору в рамках публичной защиты уточнить, каким образом сравнительно-правовой подход применялся при написании диссертации; 2) представляется целесообразным порекомендовать соискателю прокомментировать на публичной защите, не является ли предоставление указанных полномочий Минюсту России нарушением положений федерального законодательства, определяющих особое правовое положение нотариата и адвокатуры?; 3) в положении 2, выносимом на защиту, указано: «Выявлена система функций деятельности органов юстиции по противодействию коррупции». Для полноты и научной обоснованности выводов автору рекомендуется в процессе защиты более подробно прокомментировать особенности указанных функций, раскрыть их содержание, а также аргументировать основания предложенной классификации; 4) в положении 5, выносимом на защиту, обосновывается необходимость использования универсального подхода к совершенствованию работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, включая «минимизацию риска конфликта интересов – в целях обеспечения независимости и объективности комиссий в установленных случаях исключать из их состава представителей подведомственных организаций и учреждений». Законодателем не установлено каких-либо требований для членов указанных комиссий. Учитывая изложенное, соискателю следует уточнить содержание данного положения на защите диссертационного исследования; 5) представляется целесообразным порекомендовать соискателю прокомментировать на публичной защите, не приведет ли сосредоточение всех полномочий в сфере антикоррупционного просвещения в Минюсте России к унификации и формализации антикоррупционного просвещения, утрате его творческой и

адаптивной составляющей?; 6) в свою очередь полагаем, что в представленном исследовании было бы целесообразным уделить большее внимание автоматизированным решениям, позволяющим повысить эффективность выявления и предотвращения коррупционных действий в деятельности органов юстиции. Предлагаем автору исследования восполнить данный пробел и пояснить на публичной защите, как внедрение системы «Посейдон» повлияло на результативность выявления и профилактики коррупционных нарушений в деятельности государственных служащих органов юстиции; 7) диссертант предлагает осуществлять обучение членов комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов на регулярной основе (не менее чем раз в 3 года). Указанное авторское предложение требует дополнительной аргументации.

Соискатель имеет 7 опубликованных научных работ по теме диссертации, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций, – 4.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения о публикациях соискателя.

Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. Кондакова Е. Р. Участие органов юстиции в мероприятиях по антикоррупционному просвещению / Е. Р. Кондакова // Правовая информатика. 2024. № 3. С. 168–173. — 0,55 п.л.

2. Кондакова Е. Р. Меры по противодействию коррупции, принимаемые в Донбасском государственном университете юстиции / Е. Р. Кондакова // Мониторинг правоприменения. 2024. № 4. С. 50–55. — 0,59 п.л.

3. Кондакова Е. Р. Административно-правовые функции Минюста России в сфере противодействия коррупции / Е. Р. Кондакова // Мониторинг правоприменения. 2025. № 2. С. 73–78. — 0,60 п.л.

4. Кондакова Е. Р. Правовые основы противодействия коррупции в новых регионах Российской Федерации / Е. Р. Кондакова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 11. С. 213–223. — 0,95 п.л.

5. Кондакова Е. Р. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов и урегулированию конфликта интересов / Е. Р. Кондакова // Международный научный журнал «Вестник науки». 2023. № 10. Т.4. С. 312–317. — 0,18 п.л.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Официального оппонента Куракина Алексея Валентиновича, д.ю.н., профессора, профессора кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и транспортной безопасности ФГКУ ДПО «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников

Министерства внутренних дел Российской Федерации», имеющий положительный характер, в котором отмечаются следующие дискуссионные положения: 1) соискателю следует при защите диссертации обосновать разграничение полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов между Минюстом России, его территориальными подразделениями и иными органами власти; 2) автор не уделил достаточного внимания теоретическому анализу антикоррупционной деятельности органов юстиции. В этой связи целесообразно было бы сформулировать доктринальное авторское определение понятия «деятельность органов юстиции по противодействию коррупции»; 3) при исследовании автором антикоррупционных мер профилактики, осуществляемых органами юстиции, автором указывается на необходимость установления ограничения, в соответствии с которым представитель подведомственного научного или образовательного учреждения (организации) не может принимать участия в рассмотрении вопросов в отношении должностных лиц, в обязанности которых входит осуществление контроля за деятельностью указанных организаций, а также в случае привлечения его к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за коррупционные правонарушения. Между тем автором не рассматриваются ситуации, когда члены комиссии, в том числе со стороны подведомственных учреждений, являются близкими родственниками (свойственниками) между собой. В этой связи Е.Р. Кондаковой следует пояснить, как в таких ситуациях необходимо применять меры профилактики коррупционных правонарушений в сфере юстиции?; 4) диссертантом не исследуются риски технического характера и риски человеческого фактора при использовании автоматизированных систем. В связи с этим Е.Р. Кондаковой следует пояснить, какие меры необходимо применять для снижения указанных рисков?

2. Официального оппонента Полякова Максима Михайловича, к.ю.н., доцента, доцента кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», имеющий положительный характер, в котором отмечены некоторые замечания и выводы дискуссионного характера: 1) в положении № 2, выносимом на защиту, автором представлена система функций деятельности органов юстиции по противодействию коррупции, которая включает в себя нормативно-правовую; просветительскую; контрольную (внутреннюю и внешнюю); профилактическую; межотраслевого взаимодействия; защитную. Указанная совокупность функций сформирована автором на основе анализа деятельности Министерства юстиции Российской Федерации, исходя из того, «какие мероприятия им осуществляются». Однако на стр. 37-39 их количество больше и в положении не указана аналитическая и методологическая функция. Кроме того, некоторые функции сформулированы несколько иначе, в частности, функция межведомственного взаимодействия и обмена информацией,

что несколько меняет их содержание. Также в диссертации нет дополнительного анализа доктринальных положений относительно содержания и видов антикоррупционных функций федеральных министерств, что могло усилить аргументацию автора; 2) в положении № 8 автор предлагает наделить Министерство юстиции Российской Федерации полномочием федерального органа, ответственного за антикоррупционное просвещение. Тем не менее, антикоррупционное просвещение представляет собой институт, реализация которого связана с деятельностью не только федеральных органов исполнительной власти, но и иных государственных органов, которые не относятся к исполнительной ветви власти, например, органов прокуратуры. Кроме того, само содержание антикоррупционного просвещения ближе к функционированию органов, обеспечивающих реализацию управленческих полномочий в области образования (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации). Стоит отметить, что координировало исполнение государственной программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021-2024 годы именно Минобрнауки России; 3) необходимо услышать мнение автора: насколько перспективно использование опыта международного сотрудничества в Российской Федерации и какие успешные примеры внедрения международного опыта соискатель может привести?

3. Отзыв Пашина Вадима Михайловича, д.ю.н., доцента, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», носящий положительный характер, в котором отмечено, что: 1) несмотря на комплексность проведенного диссертантом исследования, на наш взгляд, работа приобрела бы более заверченный вид, если бы автором было бы уделено внимание международному опыту, который можно было бы имплементировать в действующее антикоррупционное законодательство России; 2) практическая значимость проведенного исследования, не вызывает сомнений, однако, по нашему мнению, является недостаточным проведенный анализ судебной практики, связанный с противодействием коррупции в сфере юстиции.

4. Отзыв Сидорцова Романа Валерьевича, к.ю.н., доцента, заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин Тульского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», носящий положительный характер, в котором указано, что, наряду с отмеченными достоинствами работы Е.Р. Кондаковой хотелось бы обратить внимание на следующее замечание. Так, например, на наш взгляд, украсило бы работу подробное рассмотрение вопросов, связанных с соотношением полномочий Минюста России и полномочий иных органов государственной власти в сфере проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, поскольку они основываются на

одном и том же Федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», правовое регулирование которых анализируется в представленной работе.

5. Отзыв Григорьевой Ольги Олеговны, к.ю.н., доцента, доцента кафедры административного и финансового права юридического факультета ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», носящий положительный характер, в котором указано, что автор не уделил достаточного внимания общественному антикоррупционному контролю за деятельностью органов и учреждений юстиции, роли Общественного совета при Министерстве юстиции Российской Федерации в борьбе с коррупцией, несмотря на то, что общественный контроль является одной из основных мер по противодействию коррупции. Данный вопрос требует дополнительного комментирования и пояснений.

6. Отзыв Барабановой Светланы Васильевны, д.ю.н., доцента, профессора кафедры публичного права ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», носящий положительный характер, в котором указано, что: 1) в положении 5, выносимом на защиту, диссертант отмечает, что в критерии отбора членов комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов необходимо включать наличие опыта работы в антикоррупционной сфере и обязательное прохождение обучения по вопросам антикоррупционного законодательства и деловой этики. На наш взгляд, это утверждение требует дополнительного обоснования и конкретизации; 2) в положении 9, выносимом на защиту, диссертантом предлагается наделить Минюст России полномочиями по разработке и внедрению единых антикоррупционных стандартов, этических норм, порядка проведения служебных проверок и рассмотрения ситуаций конфликта интересов в подведомственных службах. По нашему мнению, деятельность ФСИН России и ФССП России имеет свою специфику. Соответственно, установление единых антикоррупционных норм и порядка проведения проверок может снизить эффективность применяемых мер противодействия коррупции.

7. Отзыв Коленицкого Олега Александровича, к.ю.н., доцента кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», носящий положительный характер, в котором указано, что: 1) существенным дополнением к содержанию работы могло стать рассмотрение примеров функционирования органов юстиции в других государствах (например, министерств юстиции стран ОЭСР или СНГ), что позволило бы верифицировать предлагаемые механизмы избежать ошибок, уже выявленных за рубежом; 2) в порядке дискуссии хотелось бы высказать, что предложение диссертанта о том, чтобы наделить Министерство юстиции Российской Федерации полномочиями федерального органа, ответственного за

антикоррупционное правовое просвещение, вступает в известное противоречие с тем, как эта сфера координируется сегодня на Президентском уровне; 3) отмечено, что действующее правовое регулирование исходит из децентрализованной модели: каждый федеральный орган (и Минюст России здесь не исключение) сам отвечает за просветительскую работу в пределах своей компетенции, а межведомственная координация возложена на Администрацию Президента Российской Федерации – конкретнее, на Управление по вопросам госслужбы, кадров и противодействия коррупции, а также на Совет при Президенте по противодействию коррупции. Если передать исключительные полномочия по координации одному ведомству – Министерству юстиции Российской Федерации, – это потребует серьезных изменений в сложившейся системе государственного управления, в том числе пересмотра указов Президента Российской Федерации. Такие решения вряд ли могут быть инициированы на уровне ведомственных предложений без глубокого правового, организационного и управленческого анализа; 4) в автореферате не проанализировано, как вообще идея централизации просветительской деятельности соотносится с уже работающими программами и методическими наработками других ведомств. А это важный момент, который нельзя обойти стороной.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в области публичного (административного) права, специализацией и сферой научных исследований, достаточным количеством исследований по теме, рассматриваемой соискателем, в свою очередь, ведущая организация располагает соответствующими научными кадрами, позволяющими подготовить научно-квалифицированную оценку представленной научной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана многоуровневая модель антикоррупционной работы «Модель системного антикоррупционного управления»;

предложена систематизация и углубление понятия антикоррупционной деятельности органов юстиции, научно обоснована многоаспектность антикоррупционной деятельности Министерства юстиции Российской Федерации;

сформулированы направления совершенствования работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;

выявлены инновационные подходы к проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, основанные на: использовании искусственного интеллекта для автоматизированного выявления коррупциогенных факторов; блокчейнфиксации результатов экспертизы для обеспечения неизменности данных; электронном документообороте с

интеграцией межведомственных систем; открытой публикации заключений в формате open data;

предложено уточнение контрольных функций в сфере адвокатуры и нотариата; координация антикоррупционной работы во ФСИН России и ФССП России.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

разработан терминологический аппарат — сформулировано определение деятельности органов юстиции по противодействию коррупции, имеющей систематический и комплексный характер, направленной на выявление, профилактику, пресечение и устранение причин и условий коррупционных проявлений в сфере юстиции, а также на обеспечение соблюдения антикоррупционных стандартов;

сформулированы меры по улучшению организационно-правового обеспечения работы комиссий, контролирующей соблюдение служебной этики и урегулирование конфликта интересов;

обосновано предложение о централизации антикоррупционного правового просвещения под эгидой Министерства юстиции Российской Федерации, что позволит унифицировать и повысить результативность просветительской работы, объединить информационно-аналитические функции, наладить диалог с гражданским обществом и активизировать международное взаимодействие;

выявлены ключевые тенденции в борьбе с коррупцией, охватывающие как федеральный, так и региональный уровни, а также межведомственную координацию.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

предложена концепция антикоррупционной экспертизы, основанной на цифровых технологиях, что даст возможность ускорить и повысить качество проверки нормативных документов и их проектов, снизить коррупционные риски на этапе их утверждения, а также гарантировать беспристрастность и публичность проводимых процедур;

предложена оптимизация деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;

разработан перечень коррупционно-опасных должностей и дополнительные ограничения для бывших государственных служащих органов юстиции в целях минимизации угроз совершения коррупционных правонарушений и злоупотреблений в сфере юстиции.

Результаты исследования могут быть использованы в ходе дальнейших научных изысканий, а также в нормотворческой деятельности при подготовке проектов нормативных правовых актов по совершенствованию норм, регулирующих вопросы противодействия коррупции, а также в смежной

деятельности; в других областях научного знания, включая конституционное право, уголовное право.

Выводы и рекомендации, сделанные диссертантом, могут применяться при преподавании соответствующих учебных дисциплин, а также в практической деятельности уполномоченных субъектов.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

теория построена на использовании широкого круга российских правовых актов, фундаментальных научных разработках, выводах и предложениях ведущих ученых, прежде всего, по административному праву, а также по теории права, конституционному и уголовному праву;

идеи базируются на результатах обобщения и анализа российского законодательства; нормативных правовых актов, как действующих, так и утративших к настоящему времени законную силу; нормативных правовых актов зарубежных стран; актов Конституционного Суда Российской Федерации и др.;

использована комплексная методика исследования, соответствующая его объекту, задачам, логике научного поиска, сочетающая общенаучные методы и специальные методы исследования правовых явлений, в том числе методы научного познания, анализа и синтеза, обобщения, дедукции и индукции, метод правового моделирования, структурно-функциональный, системный и социологический методы, различные способы толкования норм права, в том числе современные методики сбора и обработки исходной информации, российские справочно-правовые системы.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в получении теоретических и эмпирических данных на всех этапах исследования; личном выполнении всего объема работы на основе анализа российского законодательства, международно-правовых актов и правоприменительной практики; самостоятельной разработке теоретических положений и решении поставленной научной задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития науки публичного права в условиях технологической трансформации; самостоятельном формулировании выводов, вынесенных на защиту, составляющих научную новизну и подтверждающих теоретическую и практическую значимость работы; личном участии в апробации результатов исследования, в подготовке и опубликовании работ по теме диссертации. Проведенное исследование позволило автору сформировать комплексную теоретическую основу противодействия коррупции в сфере юстиции, а также выработать положения и рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в указанной сфере, что ценно для дальнейшего развития доктрины административного права и совершенствования нормативно-правовой базы в исследуемой области. Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием последовательного плана работы,

непротиворечивой методологией исследования, логикой и взаимосвязью полученных результатов.

В ходе защиты диссертации были высказаны критические замечания относительно необходимости координации антикоррупционных мер в системе юстиции, о рисках и способах их нивелирования разработанной концепции, о возможных проблемах централизации антикоррупционного правового просвещения, о видах и ресурсах для повышения профессиональной компетентности членов комиссий, об уточнении авторского понимания термина концепции (Кучеров И.И., Морозов А.В., Рукавишников И.В., Хаванова И.А., Терещенко Л.К. соответственно)?

Соискатель Е.Р. Кондакова ответила на заданные ей вопросы и привела собственную аргументацию, уточнив авторскую позицию.

На заседании 01 июля 2026 года диссертационный совет по результатам публичной защиты принял решение: за решение научной задачи, связанной с формированием нового научного знания, образующего теоретическую основу правового регулирования противодействия коррупции в сфере юстиции, имеющей значение для развития науки административного права, присудить Кондаковой Евгении Руслановне искомую ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 12 докторов по научной специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту «0» человек, проголосовали: «за» присуждение ученой степени — 12, «против» присуждения ученой степени — 0, недействительных бюллетеней — 0.

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Кучеров И.И.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Поветкина Н.А.

01 июля 2026 года

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения»
Правительство Российской Федерации

Кучеров И.И. Поветкина Н.А.
Заведующий отделом
управления персоналом

(И.И. Кучеров)